

The article is devoted to different aspects of creativity of the outstanding Belarusian composer AE Turenkov – the main genres of his works and the most important aspects of the style, revealing the main coordinates and distant horizons of his work, which awaits his thoughtful researcher and interested performer.

Сергиенко Раиса Ивановна, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры теории музыки БГАМ, г. Минск.

УДК 782.1

Т. В. Сернова, В. А. Черняк
РОМАНТИЧЕСКИЙ ТАЛАНТ

Статья посвящена творчеству Ильи Сильчукова – одного из ярких представителей молодого поколения оперных певцов Беларуси, творчество которого широко признано как в республике, так и за ее пределами.

Широта аудитории, успех выступлений Ильи Сильчукова растут из года в год. В этом есть отрадный признак: истинно прекрасное, художественное, а, следовательно, и подлинное живое, правдивое, человеческое в нашем искусстве всегда находит себе признание. Оперно-концертная практика постоянно доказывает, что брэнно все внешне показное, бравурно эффектное и чувствительное, что неувядаемо лишь глубинное, внутренне страстное в своей непосредственной чистоте эмоционального выражения. И хотя мысли эти можно отнести не только к искусству И. Сильчукова, не случайно они возникают именно в связи с его творческим обликом.

Душевная скромность, неприятие шумливой мишуры успеха, уважение к высокой сущности исполнительского творчества – таковы этические черты И. Сильчукова – человека, певца, артиста. Углубление в самую суть исполняемого и в то же время артистическая увлеченность, эмоциональная виртуозность, лишенный рассудочности интеллектуализм – вот слагаемые его исполнительского облика.

Артисты такого склада, как правило, постепенно выходят на широкую концертную дорогу. Но если уж они достигают признания, то как бы невзначай обнаруживается, что успех их прочен и глубок, что он почти независим от «капризов» публики и случайностей оперной «фортуны».

Илья Сильчуков – прямой и непосредственный наследник достижений оперного искусства Беларуси не только в сфере собственно исполнительства, но и шире – в своем отношении к музыке вообще. Здесь и общая музыкальная культура, дающая возможность певцу находить верный ключ к столь различным авторам, как П. Чайковский и Н. Римский-Корсаков, Дж. Верди и Дж. Пуччини, Ж. Бизе и В. Моцарт, Дж. Россини и К. Орф.

Здесь и романтическая (в широком смысле) увлеченность самим процессом исполнительского творчества, отдача всего себя страстно любимому

му миру музыки. И особо свойственная И. Сильчукову импульсивность, взрывчатость исполнения, неизменно заражающая слушателей устремленностью динамики и властностью волевого начала. Исполнение певца нередко представляет собой словно прорвавший плотину поток, как бы подчиненный лишь имманентным законам движения.

Это и «энергия воображения», т. е. сильно развитая способность образного представления, ассоциирования, без которых оперное исполнительство мертво: они придают ему широту жизненных связей – реалистическую основу.

Наконец, здесь и тонкая способность к выражению подтекста («исполнительски воплотить подтекст порой бывает столь же абсолютно необходимо, сколь и точно воспроизвести все условные обозначения самого текста»).

Весь склад И. Сильчукова как музыканта и человека определил и его собственно исполнительский облик. Так, например, он склонен к исполнению «с риском». Ему совершенно не свойственна «виртуозная осторожность», виртуозность и мастерство позволяют ему петь без подстраховки от технических «опечаток». Он поддается увлечению (в этом прелесть «искусства переживания»), но при этом всецело подчиняет себя «абсолютному» мастерству, в той или иной степени связанной с элементами холодного расчета.

Певца влечет к искусству, покоряющему правдивостью и непосредственностью, однако всегда сохраняющему высокую культуру и безупречный вкус. В этом не сразу замечаемая индивидуальная особенность его артистического лица. Другая часть его творческого облика – «скромность»: певец решительно устраняет свое исполнительское «я» с переднего плана, словно всецело растворяясь в самом подлиннике музыки. Для утверждения принципов такого искусства нужна не только абсолютная убежденность в них, но и немалая смелость.

Его интерпретации отличаются покоряющей одухотворенностью, благородством вкуса, цельностью формы, глубоким проникновением в характер образов, безупречной филигранностью, отточенным мастерством. Стремление приблизить свое прочтение партий к мировосприятию человека XXI века ощущается в том, как динамично, полнокровно звучат у певца образы из опер XIX века.

Оперные партии наполнены у И. Сильчукова той особой романтически насыщенной психологической атмосферой, которую способен создать от полноты своего сердца лишь большой художник. Артист подчеркивает эмоционально-образные и динамические контрасты, виртуозный напор рождает драматизм столкновений. Масштабность, романтический пафос И. Сильчукова способствуют разворачиванию напряженного «театрально»-драматического действия.

Как всякий мастер, певец не склонен замыкаться в пределах одной, пусть даже впечатляющей, манеры. Завуалированная мягчайшая звучность

голоса, кружевная, тонко детализированная нюансировка, игра полутеней, утонченность тембровых эффектов, изящество штрихов – такими предстают в его исполнении оперные партии, и для каждой артист находит законченную форму выражения, неповторимую тончайшую окраску.

Обратимся к репертуару И. Сильчукова и особенностям его трактовки.

П. Чайковский. Трудно назвать другого молодого белорусского певца, для которого произведения этого композитора именно сегодня стали бы столь важным, даже одним из центральных разделов творчества. Среди знаковых партий – Онегин («Евгений Онегин»), Роберт («Иоланта»), Елецкий («Пиковая дама»). Уже из названных партий явствует, что певец не предпочитает какой-либо один период творчества композитора. Он чутко ощущает специфику всей музыки П. Чайковского и ее исполнительский стиль.

В этих образах артистом «схвачено» все: и общий, напряженно-волевой тонус целого, и единая линия драматургической концепции, ее «сквозное действие», и особенности ритмической стихии в каждой из партий, и многие частности, характерные детали. Не скроем, в исполнительской трактовке персонажей И. Сильчуков очень близок к интерпретациям ведущих баритонов XX – начала XXI века. Но это отнюдь не элементарное заимствование, добротное воспроизведение «образца». Здесь имеет место вдохновенное глубоким постижением мира П. Чайковского, близкое, во многом родственное претворение его конкретных особенностей: влияние общего характера исполнительства мастеров оперного искусства старшего поколения. Избежать действенные, живые «токи» их властного воздействия не в силах в наше время никто. Да и нужно ли «избегать» эти замечательные традиции русской исполнительской школы, ставшие поистине классическими?

Дж. Россини. Певец умеет передать стремительную полетность роcсийской музыки. Об этом говорит его интерпретация образа Фиорелло в опере «Севильский цирюльник». Партию он исполняет виртуозно, непринужденно справляясь с ней. Кстати, это один из примеров прямой зависимости его виртуозности от образного начала, от темпераментности, от внутреннего накала. При создании образа артист демонстрирует, что подлинно артистическое преодоление технических трудностей возможно только на основе беспредельной увлеченности музыкой. В интерпретации И. Сильчукова всегда существует соответствие импровизационной свободы интонирования – строгости формообразования; здесь и трепетное проникновение в подтекст, и красота выражения, лишенная чувствительной «красивости», и мужественный драматизм.

Но, может быть, самое характерное это то, что в исполнении певца нет эпизодов «самоцельной» фразировки, исходящей не от образного содержания, а от выразительности как таковой, выразительности «вообще».

Дж. Пуччини. И. Сильчуков исполняет партии в операх итальянского композитора с большим удовольствием и увлеченностью. В его репертуару

ре – Марсель («Богема»), Сильвио («Паяцы»). В центре стремлений певца – утверждение живучести романтических основ пуччиниевского творчества. Исполнитель умеет извлечь на поверхность эти извечные романтические корни. Самое же главное – это отнюдь не простое «романтизирование» Дж. Пуччини, как может показаться с первого взгляда, не прочтение его с устаревших позиций «вчерашнего» века, а переосмысление романтики в духе самого же композитора, переосмысление с позиции сегодняшнего дня. Так, очарование мечтательности, широкая певучесть, лирическая камерность представляют собой в видении И. Сильчукова такую же суть творчества великого композитора, что и драматургия контрастов, лаконизм, строгая мужественность, столь характерные для сочинений композитора. В этом музыкальном материале певец подчеркивает присущий ей синтез «нового» и «старого», при котором одно не уничтожает другое, а взаимобогащает друг друга.

Слушая певца, постоянно обращаешь внимание на выразительность звучания голоса. Широкий спектр его окраски, непрестанная изменчивость его состояний – все это захватывает. Подкупает в исполнителе удивительное чувство ответственности за свое дело. Задушевные, чарующие звуки помогают слушателям открывать «самих себя», сокровенные тайны своей души.

Дарование Ильи Сильчукова находится сегодня в полном и яком расцвете. Исполненный сил, обуреваемый творческими замыслами, артист удивляет, помимо всего прочего, стремительность своего восхождения к вершинам художественной зрелости. Как отточилось за последние годы мастерство, как отшлифовалась каждая из граней его вокальной «речи», насколько тоньше стала пластическая характерность его образа. Да и сам голос исполнителя, диапазон его расширился, что позволило певцу при высокой технической оснащенности выступить в большем количестве партий, созданных для баритона. Главное же – то, что этот артист выделяется среди своих коллег не только яркостью и своеобразием таланта, но и интенсивными творческими поисками, постоянным вниманием к новой музыке. И. Сильчуков во всех отношениях является достойным продолжателем традиций вокального искусства Беларуси.

The article is dedicated to the creative work of one of the brightest representatives of the young generation of opera singers of Belarus Ilya Silchukov, whose work is widely recognized both in the republic and abroad.

Сернова Тамара Вячеславовна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкально-педагогических дисциплин БГПУ им. М. Танка, г. Минск.

Черняк Валентина Адольфовна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры музыкально-педагогических дисциплин БГПУ им. М. Танка, г. Минск.